

УРОКИ ВНЕКЛАССНОГО ЧТЕНИЯ

УРОКИ НРАВСТВЕННОСТИ

Н. А. БОДРОВА
(г. Куйбышев)

[В. Тендряков. «Весенние перевертыши», В. Быков. «Волчья стая»]

Для советской литературы последних лет характерны поиски современного нравственного идеала, сочетающего вечные ценности человеческой личности с нравственными ценностями общества развитого социализма, поиски героя, наделенного положительными чертами.

О том, как важно воспитать высоконравственную личность и какую ответственность возлагает время на советского писателя, хорошо сказал Ю. В. Бондарев на встрече со студентами Московского государственного педагогического института имени В. И. Ленина: «Каких бы высот ни достиг современный прогресс, нравственные начала в человеке являются охранителями его духовного мира, который не имеет права быть пустыней, обезвоженной, однако богатой синтетическими ценностями. Если человек утратит чувство ответственности перед миром, чувство сопричастности чужой боли, он превратится в машину с пластмассовыми деталями. Слава богу, наша научно-техническая революция во главу всего ставит духовное усовершенствование. Да, литература нравственно воздействует на человека, изменяет его отношение к сущему, и вечные вопросы воспитания чувств чрезвычайно современны, потому что обращены в будущее, которое рождается уже сегодня в душах наших детей»¹.

Показывая таких героев, как Вихров («Русский лес» Л. Леонова), Бахирев («Битва в пути» Г. Николаевой), Крылов («Иду на грозу» Д. Гранина), Крошенинников («Неизвестный солдат» А. Рыбакова), Сергей Петров («Все м смертям назло» В. Титова), Женя Столстов («И это все о нем» В. Липатова), Дюшка Тягунов («Весенние перевертыши» В. Тендрякова) — людей разных поколений, утверждая бескомпромиссную позицию как единственно нравственную, достойную человека, ибо в этой активности проявляется высокое гражданское сознание, способность быть творцом жизни, ее преобразователем, советские писатели выполняют важную социальную задачу, воздействуя на подрастающее поколение. Постановка героя перед проблемой нравственного выбора позволяет им «дать кардиограмму души, высветить жизнь сердца и разума в их столкновениях, в борении, жизненных испытаниях»².

Писатели ставят героев своих книг в многообразные ситуации, где необходимо определить свою позицию и тем самым обнаружить нравственную доминанту личности. Достаточно вспомнить сюжеты произведений В. Быкова и положений, в которые поставлены его герои (Иван Терешка, учитель Мороз, Сотников и Рыбак, капитан Ивановский, партизан Левчук), вопросы, которые они должны решить. Нравственный выбор, совершаемый героем, оказывается его нравственной победой или позором. Советская литература утверждает, что человек становится подлинно человеком, когда он находит в себе силы переступить через страх — перед кажущейся неотвратимостью судьбы, когда он в состоянии победить собственное малодушие, эгоизм, жажду покоя — во имя других людей. Причем для писателя важен не «размер» поступка, а

¹ Бондарев Юрий. Мгновения. М., 1977, с. 346—347.

² Воробьева Н. Наш современник в литературе. М., 1975, с. 3.

значительность социальных и психологических побуждений и истоков, которую открывает автор.

Уроки внеклассного чтения по современной советской литературе обогащают учащихся нравственным опытом литературных героев и дают им возможность заявить о своих убеждениях, отстаивать свою точку зрения на поведение героя, утверждать свое отношение к тем или иным нравственным вопросам.

Программа по литературе предлагает конкретный список книг для обсуждения на уроках внеклассного чтения. В то же время учитель «может обращаться и к новым художественным произведениям, получившим признание широкой общественности и имеющим важное значение для воспитания школьников»³.

Мы расскажем о двух уроках, проведенных в разных школах города Куйбышева, посвященных произведениям В. Тендрякова «Весенние перевертыши» (VIII класс) и В. Быкова «Волчья стая» (IX класс). Произведения эти при всей разности жизненного материала утверждают единые нравственные основы личности, обусловленные строем нашей жизни, коммунистическим идеалом. Перед необходимостью сделать нравственный выбор и определить свою позицию в жизни поставлен мальчик Дюшка Тягунов, герой повести В. Тендрякова, и партизан Левчук в повести В. Быкова.

* * *

Владимир Федорович Тендряков — автор многих остроконфликтных и глубоко нравственных произведений. Одно из них — «Весенние перевертыши» (1974) — стало предметом разговора на уроке внеклассного чтения в VIII классе. Рассказывая о мире подростков, писатель не смягчает, не сглаживает обстоятельств, в которые жизнь ввергает с одинаковой суровостью и взрослых, и детей. Всем им приходится решать одни и те же вопросы.

Нравственная привлекательность произведений Тендрякова в том, что его любимые герои никак не желают мириться со злом. «По мысли В. Тендрякова, — пишет критик Н. Варламова, — вопрос стоит только так: мирное сосуществование со злом невозможно, более того, преступно. Преступна сама идея какого бы то ни было компромисса». Его героев, продолжает Н. Варламова, «отвращает воинствующая бездуховность, чаще всего выражающаяся в жестокости, абсолютной глухоте ума и сердца, неуважении к человеческому достоинству и общении с себе подобными исключительно с позиции силы. Причем не так уж важно, каким способом эти люди присваивают себе «унтерпришибевское» право угрожать и командовать, кого-то карать и переламявать чужие судьбы»⁴.

В «Весенних перевертышах» показано не только становление характера Дюшки и Миньки, столкновение «зрелого хрупкого разума» с «неисчерпаемой загадкой бытия», как определил главную проблему повести автор, — содержание ее гораздо шире. Как жить, каким должен быть человек — вот главный вопрос.

Это повесть о мужестве и гражданской ответственности. Дюшка увидел в Саньке Ерахе то, что взрослые не замечали, — его ужасную жестокость, он настойчиво говорит отцу, как это страшно, когда человек любит убивать и мучить живое: «И не в кошках, не в лягушках дело, а в том, что он любит мучить и убивать... Он и людей бы убивал, если б можно было». И услышав равнодушное замечание отца: «Ну, знаешь!», мальчик в отчаянии кричит: «Боюсь! Вас всех боюсь!.. Никому нет

³ Громцева С. Н. Ответы на вопросы читателей. — Лит. в школе, 1975, № 3, с. 78.

⁴ Варламова Н. Любовь и ненависть Дюшки Тягунова. — Лит. обозрение, 1973, № 3, с. 47.

дела до Саньки? Никому! Он вырастет и тебя убьет и меня!.. Убивать любит, а вам всем хоть бы что. Вам плевать! Живи с ним, люби его! Не хочу! Не хочу! Тебя видеть не хочу!»

Поняв страшную суть Ерахи, Дюшка, а за ним и Минька отчаянно бросаются в неравную схватку, не надеясь ни на кого. Они сами решили расправиться со злом.

В. Тендряков изображает тринадцатилетнего героя в момент, когда в подростковом пробуждается юноша и его начинают волновать «взрослые» вопросы. Внезапно вспыхнувшая любовь к Римке Братеновой, бурлящая вокруг весна пробудили в Дюшке неведомые ему силы, обожгли сердце, обострили разум, и мир начал играть с ним в перевертыши. Это та «кризисная» ситуация, когда нравственные категории вдруг обнажают свою суть и человеку надо определить свое отношение к ним. Жизнь играет с мальчиком в перевертыши, в стремительном ритме показывает ему разнообразие своих ликов и превращений, ошеломляя его, требуя участия и понимания. Волшебное воплощение в Римке Братеновой Н. Н. Гончаровой и ощущение, что «время крадется», — это, конечно, самые фантастические перевертыши, но есть и такие открытия, которые озадачивают мальчика, заставляя познавать богатство окружающего мира и его противоречивость. Так, счастливый Дюшка поет гимн жизни (глава 7): «Минька! Вон травка выползла, зелененькая, умытая... Ты оглянись, Минька, ты только оглянись!.. Дюшка говорил, говорил, слова сами лились из него, славя траву и влажную землю, лучи солнца и угрюмый валун при дороге... Дюшку захлестывала нежность к товарищу. — Это хорошо, что мы родились! Взяли да вдруг родились... И растем и все видим! Хорошо жить, Минька!» Дальше в главе 8 Дюшке приходится держать ответ перед родителями, к которым пришел учитель Вася-в-кубе поговорить о трех двойках по математике.

Да и в ликующей главе 7 жизнь повернулась к Дюшке своим страдальческим лицом. В то время как он с восторгом говорил об окружающем и о своих родителях, Минька вдруг разрыдался: «Дюшка только сейчас заметил, что по щекам Миньки текут слезы. Идет, спотыкается и плачет... Минька сорвался, сгибаясь под ранцем, дергающимся скоком побежал прочь от счастливого Дюшки... И стало стыдно, что был так неумеренно счастлив». Счастливый Дюшка и несчастный Минька, отца которого — Никиту Богатова — в поселке считали «хроническим неудачником», ставком, и сын переживал это как непоправимое несчастье.

Жизнь ставит перед мальчиками сложнее вопросы: Минькин отец любит мать, а мать его не любит. Кто несчастнее? Права ли мать Миньки, утверждая, что в жизни достаточно человеку «маленьких радостей», или прав отец: «Желать маленького — курточек, чистых простынь, вкусных пирогов... Нет! Нет! унизительно!» Как же так, вроде и «мамка хорошая, папка хороший, а дома плохо, хоть беги...» Случается ли, что хорошие люди творят плохое? Почему Дюшка любит Римку, а Римка — Левку Гайзера? На все эти вопросы и взрослым ответить не всегда под силу, не то что подросткам, но надо искать на них ответы.

Некоторые из этих вопросов мы включили в беседу, чтобы восьмиклассники, которые по возрасту недалеко ушли от героев повести Тендрякова, поразмышляли над ними:

Как показывает В. Тендряков поэтический мир Дюшки? Какой смысл имеет то, что действие происходит весной, какую роль играет природа в жизни Дюшки?

Что страшного для окружающих увидел Дюшка в Саньке Ерахе и какое событие подтолкнуло его на открытую борьбу?

Какие детали изображения Саньки Ерахи раскрывают отношение к нему Дюшки?

Сравните Дюшку Тягунова и Миньку Богатова. Что в них общего? Почему Дюшка сказал: «Минька лучше меня»?

«Как вылечить людей от злобы?.. Почему не понимаем друг друга?» — спрашивает отец Миньки и отвечает: «Да потому что слова не найдем, которое бы до сердца дошло». Как считаете вы? Что утверждает автор?

На чьей вы стороне в споре Никиты Богатова и его жены о счастье (глава 15)?

Как вы понимаете Дюшкины «перевертыши»? Какие открытия делает он для себя?

Каким человеком, по вашему мнению, изображен отец Дюшки?

Какими вы представляете себе героев, когда они станут взрослыми?

Учащиеся очень заинтересованно обсуждали повесть, ответы и споры вокруг некоторых вопросов свидетельствовали о понимании замысла писателя, его гражданской позиции. Некоторые ответы заслуживают того, чтобы их привести полностью.

Вот суждение ученицы о художественной функции пейзажа в повести Тендрякова:

Мир природы и внутренний мир Дюшки созвучны. Если можно так сказать, их объединяет одна музыка. Внутренняя возбужденность Дюшки сродни весне с ее гоном грачей, звоном капели, гвалтом лягушек, нежной зеленью «молодой крепкой березки, окутанной по ветвям сквозным зеленым дымком». Вспомним сцену, когда Дюшка объявил войну палачу Саньке, посягнувшему на живое. Он стоит с кирпичом в руке, готовый к битве: «Молчал Минька, молчали ребята, передергивал спиной Санька, кричало болото». Последняя фраза передает все, что творилось в душе Дюшки. Из этого состояния его выводят лесовозы, которые «тащили на себе свежие, налитые соком еловые и сосновые кражи. Они привезли из леса вместе с бревнами запах хвои, запах смолы, запах чужих далей, запах свободы. Над крышами в отцветающем вечернем небе дежурил большой кран. Дюшкин друг и брат... Дюшка бросил ненужный кирпич. Дюшке хотелось плакать». «Кирпич — это оружие против зла, против Саньки, а в Дюшкином мире лесовозов, крана, леса, грачей он совсем не нужен».

Сам Тендряков непримирим к злу, которое в повести олицетворяет Санька Ераха, и потому рисует его самыми отвратительными красками: *глаза впрозелень, словно запачканные болотом, редко мигающие, стоячие, широкое, плоское лицо, твердый торчком нос, то серый, то деревянный, круглые свиные с прозеленью глаза, кривая узкая улыбочка, ненавистная, носатая, глазастая, косогубая физиономия*. Не принимая жестокий внутренний мир Саньки, Дюшка не принимает и его внешнего облика и удивляется: «Неужели никому не противен Санька?» Столь же отвратителен ему подхалим и Санькин прихлебатель Колька Лысков: «Он даже противнее Саньки!» Иные детали находит писатель для Миньки Богатова. Он изображает его через отношение Дюшки. Когда Минька отказывается убивать лягушку, его таким видит Дюшка: «Голос у Миньки тонкий, девичий, и синие страдальческие глаза, узкое лицо бледно и перекослено. А ведь Минька-то красив!»

Может быть, отбор деталей в книге и в ответе ученицы излишне прямолинеен, но восьмиклассники не замечают этой однолинейности и вслед за автором так же непримиримы к бесчеловечности Саньки Ерахи, которую он олицетворяет.

В вопросе о том, как следует относиться к злу и может ли его одолеть, исправить слово (*увещевание*, как говорит Никита Богатов), учащиеся единодушны с автором: со злом надо бороться, биться насмерть, как Дюшка. Злу нельзя попустительствовать, его надо уничтожать, чтобы оно не мешало естественному течению жизни. На вопрос, как бы они поступили в жизни с человеком, подобным Саньке Ерахе, ученики ответили, что надо присмотреться, может быть, он еще не совсем пропащий человек, и попробовать его перевоспитать. «Но в повести он изображен как злодей, и здесь Дюшка и автор правы».

Спор вызвал вопрос о счастье: следует ли довольствоваться малым, «маленькими радостями», как утверждает мать Миньки, или «желать

маленького унизительно», как возражает ей муж? Мать Миньки не нравится ученикам, и суждения ее они не принимают,

Слушая ее, легко можно скатиться к приобретательству. Мать Миньки — неинтересный человек и жестокий, она беспощадна к мужу, только требует и не хочет его понять, «бегала по соседям и жаловалась на мужа: не зарабатывает, не заботится о семье».

Но и Никиту Богатова они не принимают за то, что он сделал несчастными и жену, и Миньку, что много говорит и ничего не делает, а главное, «заблуждается на свой счет».

Прославиться стихами о Беатриче из Куделина — это смешно, так как Никита не Данте, а его жена не Беатриче.

Счастье в том, чтобы найти себя, свое место в жизни и хорошо делать свое дело, чтобы люди тебя уважали. А спор родителей Миньки какой-то абстрактный, и сами они неубедительные люди.

Я намеренно привела довод ученицы со словом «неубедительные», на мой взгляд удачно обозначающим эстетические требования восьмиклассников: герой должен утверждать правду, которую он провозглашает, своим поведением, поступками. Ерах «убедителен» для них в своём «злодействе», потому что совершает соответствующие поступки, а Никита Богатов, провозглашающий в общем-то правильное понятие о счастье, их не убеждает. В требовании прямолинейности изображения сказывается и ограниченность эстетического развития, и остротность, бескомпромиссность нравственного чувства учащихся.

Приведем один из ответов на вопрос об отце Дюшки:

На протяжении всей повести отец Дюшки как-то не запоминался. Инженер, передовик, правильный человек, один из главных в Куделине, таких героев сейчас много. Но вот сцена, когда Тягунов-старший перевоспитывает Никиту Богатова, уверенно заявляет: «Я возьмусь! Я из тебя человека сделаю!» Дюшка вспоминает слова матери: «Наш отец любит ковать счастье несчастным на их головах. Не заметит, как человека в землю вобьет от усердия». И Дюшка пугается: «Как бы несчастье отец не вбил в землю Минькиного отца». Запоминается ироническая фраза писателя: «Отец все-таки хотел сделать несчастного Никиту Богатова счастливым — сразу, не сходя с места». И тут открывается что-то такое читателю, о чем он до сих пор не думал. Оказывается, не все есть у Тягунова-старшего, не хватает душевности, человеческого понимания, и это чувствуют и Дюшка, и его мать Вера Николаевна.

Главное, что эту душевную ограниченность в общем хорошего человека учащиеся почувствовали.

Обсуждение повести В. Тендрякова, близкой учащимся и по материалу, и по нравственным проблемам, во многом определило их отношение к последующим урокам внеклассного чтения. Ребята почувствовали, как интересно участвовать в спорах о прочитанном. Завершался урок заданием написать развернутый письменный ответ на один из вопросов, предложенных в беседе. Некоторые ответы были приведены.

Возможен другой вариант этого урока. Можно предложить вопросы заранее, один вопрос группе учащихся, и предложить самостоятельно продумать письменный ответ на него, а потом прочитать в классе. Группа сама может определить, кто из учеников будет представлять ответ на вопрос классу. Обсуждение повести сочетается здесь с оценкой работы, сделанной учеником.

И в первом и во втором варианте учитель оценивает все письменные работы и выставляет оценку в журнал. Качество письменной работы после обсуждения, конечно, выше, так как ответы отражают уже обогащенное коллективной беседой понимание текста.